

30.01.2017: ЧЕГО НЕ ВИДЕЛ ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ

Об этой телепередаче, идущей в прямом эфире, я сообщил Даниилу Гранину за полчаса до ее начала. Подумал, что автору «Блокадной книги» будет интересно ее посмотреть. Сказал, что сейчас я в Москве, участвую в ток-шоу 1-го телеканала в программе «Время покажет». Тема передачи: «Ленинградская блокада». Даниил Александрович, отложив дела, обещал ее посмотреть. Договорились, что затем обменяемся мнениями о ней.

Если кто захочет посмотреть передачу в записи, то следует выбрать в Интернете: «Блокада – другое мнение 27.01.2017. Время покажет». Я же сейчас расскажу о том, чего не видел зритель, но то, что ему, может быть, интересно будет узнать. Пригласили меня к участию в этой телепередаче неожиданно. Милый девичий голос прощепетал в телефонной трубке:

- Хотим с Вами пообщаться в Москве на 1-ом телеканале в день снятия Ленинградской блокады. Приезжайте, пожалуйста.

Конечно, лестно впервые выступить на главном телеканале страны, но у меня ведь работа в институте, да и кто оплатит дорогу? Жена тут же решила первый вопрос, предложив провести за меня занятие с курсантами из Экваториальной Гвинеи. Мы с ней преподаем русский язык для иностранцев в Военном институте (инженерно-техническом) в Петербурге. Благополучно решился и второй вопрос. Телеканал пообещал доставить меня туда и обратно

за свой счет на высокоскоростном поезде «Сапсан», да еще в бизнес-классе. Ну, как было не согласиться!

В телестудии было шумно. Около сотни человек из группы поддержки уже сидели в готовности аплодировать или же громко критиковать нас, десять участников ток-шоу. Одним из них предстояло стать и мне. Я сидел, разглядывая будущих оппонентов. Поэта Илью Резника узнал сразу, еще нескольких тоже: телеведущего Доренко, оппозиционера ельцинской власти Бабурина и бывшего думского депутата Харитонов. За исключением Резника все они участвовали в двух предыдущих передачах «Время покажет» пару часов назад. Я наблюдал это по телевизору, сидя в примерной, а затем в комнате отдыха. Неприятно поразил крик, который несся из телевизора. Участники словно соревновались, у кого голос громче. Первенствовал, без сомнения, огромный, как танк, Доренко. Но и остальные были не промах. Чувствовалось, что им это не впервой. У меня появились смутные мысли, что они не просто так приходят сюда. Возможно, это их дополнительный заработок.

- Кто это? - спросил я девушку из обслуживающего персонала, сидевшую с микрофоном рядом со мной. - Я показал еще на одного участника, чье лицо уже однажды видел по телевизору. Он явно старался перекричать Доренко в предыдущих двух передачах.

- Депутат Госдумы Журавлев.

Признаюсь, я никогда не слышал о программе «Время покажет». Оказывается, она уже два года с высоким рейтингом ежедневно идет по всей России и за ее пределами. Моя беда, наверное, в том, что в последние годы редко смотрю телевизор, ограничиваюсь новостями из Интернета. Знаю, что не одинок в этом. Видимо, поэтому с интересом наблюдал сейчас за происходящим в телестудии. Уже с первых минут у меня сложилось впечатление, что все было профессионально срежиссировано. Многие из участников и членов группы поддержки здоровались друг с другом, похлопывали по плечу, улыбались, как добрые товарищи.

- Начинаем передачу, - объявил ведущий. Мгновенно воцарилась тишина. Лица у моих оппонентов будто окаменели, чувствовалось, что Доренко и компания настроились на серьезную битву. Как-то так получилось, что истинной направленности передачи я не знал. Те, кто меня приглашали, сказали, чтобы я поделился мнением о вышедшей недавно книге американской журналистки и историка Алексис Пери «Война внутри. Дневники ленинградской блокады»

- Но, я ее не читал, - попытался я возразить.

- Это не страшно, тогда расскажите о своих книгах про блокаду.

Уже с первых слов, а затем криков доренковцев я понял, что от них требовалось заклеить позором «американских наймитов». Первым, кто попал под гусеницы доренковского танка, оказался журналист из США Майкл Бом, тоже приглашенный, как эксперт. Его попытка оправдаться, сказать, что приведенная ведущим цитата из книги Пери, унижающая блокадников, это далеко не вся книга, что там есть и слова уважения к ленинградцам, восхищения их подвигом, вызвала еще больший шквал криков.

Я сидел совершенно оглушенный происходящим. Однажды в подобном ток-шоу уже участвовал в Петербурге, думал, подобное со мною не повторится. Но оказалось, что раньше это были лишь цветочки. Сейчас было так, будто я находился в сумасшедшем доме, в палате для буйнопомешанных. Каждый старался перекричать друг друга.

- Когда же они успокоятся? - с тоскою думал я.

Но они расходились все больше и больше. Ведущий подливал масла в огонь, группа поддержки хлопала очередному крикуну. Это продолжалось до объявления рекламы. А в перерыве всех будто подменили. Доренковцы заулыбались, представители группы поддержки тоже расслабились, в зале все умиротворенно и негромко разговаривали. Девушки разносили минеральную воду, все привычно и спокойно ждали продолжения. Предстоял последний раунд поединка с книгой Пери.

Я понимал, что не вписываюсь в общий хор этого спектакля. Но сказать что-то надо было. Вроде как требовалось отработать деньги за проезд. Лихорадочно думал, что сказать. Мысль пришла неожиданно. Надо настроиться на общую волну критики, попытаться вызвать аплодисменты. Тогда легче будет перейти к главному: спокойному и взвешенному обсуждению книги. О том, как это выглядело со стороны, написал после один из родственников моей жены:

«Молодец Юрий, пригодился опыт разведчика. Сначала сказал то, что приятно большинству, даже поплодировали. Притом сказал то, что есть на самом деле: внутри Ленинграда войны, действительно, не было. А вот почему и как, не стал распространяться. И тоже правильно. Потом успел сказать что-то старое, разумное про Пастернака, но затем уже пошёл вразрез общему мнению. И тут его, разумеется, прервали. А по существу вопроса, сама эта писательница, Алексис Пери, заслуживает звания героя. Ведь ей, иностранке, спустя семьдесят пять лет после войны, в полузакрытой стране в условиях шпиономании удалось найти сотню с лишним засекреченных дневников, перевести их, опубликовать. Что касается разрешения на перевод и публикацию в России, то пусть власти поступают, как хотят. Все равно кто страстно желает прочитать, тот сделает это и на английском».

Так это и было. Единственное, что мне совсем не удалось, так это рассказать про разговор с Даниилом Граниным. В перерыве на рекламу я попросил сказать об этом ведущего телепередачи. Хотелось, чтобы он объявил во всеуслышание, что 98-летний бывший солдат-фронтовик и великий русский писатель в этот момент тоже наблюдает за нашей дискуссией. Но этого не случилось. Думаю, Гранина осознанно не представили, потому, что даже такое общеизвестное произведение, как «Блокадная книга» не вписывалось в содержание передачи. У Гранина люди были и героями, и мучениками. А пафос передачи был направлен исключительно на героизм. Не имели права ленинградцы, по мысли организаторов передачи, на мученичество. Иначе пропадал смысл обвинений в адрес Алексис Пери. Было чувство, что меня вернули в советское время, притом в его уродливой форме, когда господствовало только одно мнение – правящей коммунистической партии. Все остальное считалось предательством. И не важно было, что книгу Алексис Пери никто в телеаудитории не читал. Ее осуждали, как в свое время Пастернака за «Доктора Живаго».

По приезде я позвонил Даниилу Александровичу. Гранин был удручен содержанием, а главное, тональностью передачи, но похвалил меня за сдержанность и за правильные, по его мнению, рассуждения.

А затем мне вспомнился один таежный охотник, прервавший спор с моим другом словами: «Весна покажет, кто где с..л». Сказано это было смачно и в тему.

Интересно, как бы он выразился, посмотрев передачу из программы «Время покажет»?

*Юрий Лебедев (Р-76)
январь 2017 года*